

Сейчас Ло Сюнь и его супруг могли побаловать себя лишь изредка, используя талоны на питание в столовой номер один, или же готовя копчёное мясо, колбасу, вяленую курицу и утку, чтобы поддерживать ежедневное употребление мяса. Свежее мясо, жареное или тушёное, они не ели уже давно. Поэтому, заговорив об этом, Ло Сюнь загорелся, и слюна начала обильно выделяться.

Уголок рта Янь Фэй дёрнулся. Он тоже был не прочь полакомиться.

Воспоминания Ло Сюня о прошлой жизни не были слишком детальными, но он помнил несколько ключевых событий, когда люди убивали друг друга, а зомби — всех подряд — например, осаду зомби на юго-западной базе города А.

В остальное время Ло Сюнь обычно проводил на базе, занимаясь сельским хозяйством, поэтому знал не так много. Когда Янь Фэй спрашивал, он просто отшучивался, говоря, что «сон был не слишком подробным».

Оба беспокоились о предстоящем разрушении восточной базы через месяц и осаде зомби через полтора. Но, как и опасался Ло Сюнь, такие «пророчества» без поддержки способностей или возможности выдать себя за предсказателя было невозможно кому-либо сообщить и получить доверие.

Даже если бы они рассказали об этом, и это действительно произошло, подтвердив точность «пророчества» Ло Сюня, что, если кто-то захочет захватить его, чтобы использовать для предсказаний? Даже с силой Янь Фэй они не смогли бы защитить Ло Сюня в таком случае, особенно учитывая, что он не был настоящим пророком. Что, если его заставят гадать?

Он был всего лишь обычным человеком, который перед апокалипсисом видел сон о своём будущем, и этот сон касался только его жизни на десять лет вперёд. Он не знал, как создавать оружие для борьбы с зомби, не знал, какой эспер станет настолько сильным, чтобы уничтожить тысячи зомби и принести мир человечеству.

— Это дело не срочное, и торопиться не стоит. — Янь Фэй быстро принял решение. — Они точно не станут напрямую сообщать об этом военным. Восточная база была далеко, и даже если бы они предупредили, это вряд ли изменило бы их судьбу — Ло Сюнь знал только, что база будет разрушена, но не понимал, как это произойдёт. Они вообще ничего не знали о текущем состоянии восточной базы, например, о строительстве стен или возможной вспышке вируса зомби внутри.

Не зная причин, сообщение об этом могло только вызвать панику и обвинения в распространении слухов, не достигнув желаемого результата.

Что касается юго-западной базы, то здесь можно было что-то сделать — конечно, осторожно.

Эти вопросы не требовали немедленного решения, и торопиться было бессмысленно. Однако, обсудив это, Янь Фэй понял, что нужно уточнить ещё кое-что.

— Есть ли что-то ещё?

— Ээ? Что ещё? — Ло Сюнь удивлённо посмотрел на него.

Янь Фэй приподнял бровь, улыбаясь с намёком:

— Например, ты не видел во сне, с кем будешь вместе в будущем?

— Ээ? — Ло Сюнь сначала замер, затем, поняв намёк, покраснел и отвернулся:

— Нет...

— Нет? — Янь Фэй наклонился ближе, в глазах его светился интерес. — Даже того, кто тебе понравился? Помнишь, ты говорил, что тебе нравятся мужчины. В апокалипсисе найти девушку сложно, но мужчины...

Судя по тому, как Ло Сюнь рассказывал о своём сне, Янь Фэй сразу понял, откуда взялась его мимолётная «нервозность» в зоне ожидания. Возможно, среди тех, кого он встретил или должен был встретить, был кто-то, с кем у него могли бы быть особые отношения.

Ло Сюнь стиснул зубы, недовольно повернулся к нему спиной:

— Верь или нет, но в моём сне я всегда был один!

Он действительно был один, но мечтал о том, чтобы найти кого-то для жизни. Однако тот человек, с которым он когда-то говорил об этом, теперь его не знал, и в этой жизни он точно не будет с ним связан. Так что ревность Янь Фэя была совершенно беспочвенной!

Подожди, ревность?

Ло Сюнь вдруг широко раскрыл глаза, с удивлением повернулся:

— Ты... ты что, ревнуешь?

Он всегда думал, что с таким парнем, как Янь Фэй, который одним своим видом привлекал толпы поклонников, в будущем только он сам будет ревновать. Но сейчас... неужели Янь Фэй тоже мог ревновать из-за него?!

Янь Фэй приподнял бровь. Реакция Ло Сюня заставила его решить больше не поднимать эту тему — возможно, такие сны не были для него приятными. Но сейчас...

Стиснув зубы, Янь Фэй прищурился:

— Ты думаешь, кто ты для меня? И кто я для тебя? Ты считаешь, что я не буду злиться, если моего мужа кто-то будет рассматривать?

Разве он не понимает, как сильно Янь Фэй его любит?! Как он может не ревновать?!

Услышав эти слова, похожие на признание, Ло Сюнь снова покраснел, его взгляд забегал:

— Я думал... кто бы мог подумать, что ты будешь фантазировать о таких нелепостях!

Даже в прошлой жизни они с тем человеком лишь держались за руки — например, когда помогали друг другу сесть в машину во время побега. И сейчас он даже не помнил его имени!

Но если подумать...

Ло Сюнь вдруг серьёзно осмотрел Янь Фэя:

— Кстати, если сравнивать нас двоих, то у тебя, наверное, больше прошлых связей!

Он посмел допрашивать его!

Янь Фэй сохранил спокойствие, улыбка его осталась мягкой, одна рука прошла за шею Ло Сюня, другая — под колени:

— Это совсем другое. Я беспокоюсь о твоём «будущем спутнике» из сна, а не о том, сколько у тебя было парней или девушек до апокалипсиса.

Ло Сюнь возмутился:

— Кто знает, может, однажды появится бывшая и потребует, чтобы я ушёл, или чтобы ты завёл с ней ребёнка! Если ты посмеешь бросить меня...

Дальше он запутался в своих словах, не зная, что сказать.

Улыбка Янь Фэя стала ещё шире, его глубокий взгляд заставил Ло Сюня отвести глаза, и вся его уверенность мгновенно исчезла. Янь Фэй поднялся, взял его на руки и направился в ванную:

— Бывших нет, и даже если кто-то попытается вмешаться, я не приму это. Но чтобы компенсировать мою ревность и успокоить твои тревоги о будущем, я думаю, нам стоит провести тщательный и глубокий разговор...

Ло Сюнь смотрел на него с открытым ртом, когда его внесли в ванную. Малыш, оставшийся на диване из-за отсутствия подушки и тёплого одеяла, перекатился, затем вскочил и наблюдал, как они вошли в ванную, а одежда летела наружу...

Брошенный ребёнок — несчастный ребёнок. Оставшись без внимания на весь день, а теперь ещё и без хозяев, которые ушли в ванную играть в «aaa-ooo», малыш с обиженным видом спрыгнул на пол, подобрал оставленный Янь Фэем тапочек и отправился в свою постель.

На следующий день Ло Сюнь не появился перед всеми с утра до вечера. К счастью, все члены Отряда Отаку уже научились ухаживать за растениями, сажать и собирать урожай. Увидев, что капитан сегодня явно «тяжело ранен» и не встаёт с постели, Сюй Мэй и другая девушка с пониманием взяли на себя все обязанности. Ли Те и остальные, выспавшись, тоже присоединились и помогли ухаживать за всеми растениями на двух этажах.

<http://bllate.org/book/16549/1509517>